

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

О ПРИРОДЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ*

Имя Д.Б. Богоявленской хорошо известно в психологических кругах. Ее яркая, поистине инновационная книга “Интеллектуальная активность как проблема творчества”, вышедшая в 1983 г. в издательстве Ростовского университета, оставила в свое время сильное впечатление у многих профессиональных психологов, занимающихся психологией познания и творчества. Эта книга была, пожалуй, одной из самых читаемых психологических монографий как среди студентов, так и практических психологов.

Не удивительно, что появление новой книги Д.Б. Богоявленской – автора оригинальной концепции творчества и принципиально нового метода диагностики творческих способностей – все ждали с большим нетерпением.

И вот эта книга, наконец, издана. Одна из ее центральных линий – пересмотр традиционных представлений о природе творческих способностей и критериях их идентификации. Развернуто и убедительно представлена критика теории Дж. Гилфорда, с которой, собственно, и пошло неправомерное отождествление дивергентных способностей (дивергентного мышления) с креативностью и впоследствии с творческими способностями (творческой одаренностью). В рамках этой теории сформировалась практика диагностики творческих возможностей личности на основе так называемых тестов креативности (в действительности, тестов на дивергентную продуктивность в терминах “структурной модели интеллекта” Гилфорда), при этом на первый план выходил показатель оригинальности продуцируемых человеком идей.

Следует полностью согласиться с Д.Б. Богоявленской, что высокие баллы по тестам креативности далеко не всегда являются показателем творческих способностей. Более того, иногда они свидетельствуют об определенных нарушениях аффективно-мотивационной и интеллектуальной сфер личности. Отсюда понятно предостережение автора специалистам по “тренингу креативности”, искренне верящим в то, что главное в формировании творчески одаренной личности – это научить ее нестандартному мышлению, умению генерировать оригинальные, необычные идеи. Такая форма работы с детьми либо взрослыми, “... стимулируя фантазию, может тормозить развитие самого мышления” (с. 75). Не менее актуально замечание автора о бессмысленности принятого разделения

одаренности на общую (интеллектуальную) и творческую, поскольку при этом предполагается, что “... просто одаренность не достигает своего основного назначения – творчества” (с. 71).

Критика должна быть конструктивной: отвергая какой-либо подход в силу его недостаточности, необходимо предложить новый, более адекватный подход к изучению соответствующей психической реальности. Этому требованию полностью отвечают исследования Д.Б. Богоявленской. Во-первых, ею предложено новое понимание природы творческих способностей в рамках процессуально-деятельностной парадигмы и, во-вторых, разработан экологически валидный метод диагностики творческих возможностей субъекта (метод “креативное поле”).

Творчество – это тайна, рождение новой идеи – загадка даже для самого творца. И тем не менее Д.Б. Богоявленской была поставлена задача объективной оценки творческих возможностей человека. В течение нескольких десятилетий проводились многочисленные исследования по доказательству надежности метода “креативное поле”. Нет сомнений, что такой тип научного исследования является свидетельством профессионального мужества автора.

Творчество в рамках предлагаемого подхода рассматривается как готовность к познанию за рамками требований заданной ситуации, т.е. как способность к развитию деятельности. Автор особо подчеркивает, что последняя необъяснима лишь свойствами интеллекта, будучи свойством целостной личности в единстве ее познавательных и мотивационно-аффективных особенностей. Единцей анализа индивидуальных творческих возможностей выступает “интеллектуальная активность” (ИА) в виде интеллектуальной инициативы, которая операционально определяется через показатели деятельности испытуемого в непривычной для него ситуации игры в “цилиндрические шахматы” с выделением стимульно-продуктивного, эвристического и креативного уровней ИА.

Вопрос о единицах психологического анализа (и соответственно путях исследования одного и того же психического явления), до сих пор является дискуссионным. Естественно, что варианты решений будут разными в рамках различных подходов. Что касается выделения в качестве единицы анализа некоторого целостного свойства личности (в данном случае ИА), то, на мой взгляд, при этом возникает целый ряд специфических проблем. Действительно, мы выявляем и описы-

* Рец. на кн.: Д.Б. Богоявленская. Психология творческих способностей. М.: Академия, 2002. 320 с.

ваем некие целостные феномены (при использовании метода “креативное поле” – три уровня ИА), однако при этом у нас нет возможности судить об их механизмах. Отсюда возможны разночтения в интерпретации полученной феноменологии. Например, Богоявленская неоднократно отмечала, что ярко одаренные лица могут находиться на разных уровнях ИА. Это означает, что, возможно, разные стратегии интеллектуального поведения в условиях работы по методу “креативное поле” – это не столько уровни ИА, сколько индивидуально-своеобразные способы постановки и решения проблем (то есть разные интеллектуальные стили). К стилевой интерпретации индивидуальных различий в уровнях ИА склоняется и сам автор, называя высший (креативный) уровень “**стилем мышления, стратегией жизни**” (с. 249).

Добавим к этому весьма нетривиальный факт, что несмотря на существование значимой корреляционной связи между уровнями ИА и общими способностями, в индивидуальных случаях связь эта весьма неоднозначна. Не ясно также, почему даже в выборках специалистов высшей квалификации, согласно данному методу, выявляются крайне мало (от одного до двух) креативов. *В качестве особого достоинства представленных в данной книге результатов исследований следует отметить активное использование метода анализа индивидуальных случаев, который позволяет уточнить и снять некоторые противоречия.*

Доказательство валидности новой методики, как известно, – это одна из сложнейших психологических проблем. Автор отмечает, что экспериментально валидность метода “креативное поле” подтверждена на 7.5 тысячах испытуемых. Выбран путь доказательства наличия связи показателей данной методики (уровней ИА) с уровнями творческих достижений детей и взрослых в реальной, в том числе профессиональной деятельности. Действительно, круг испытуемых чрезвычайно широк: это ученые, художники, изобретатели, следователи, учащиеся разных типов образовательных учреждений и т.д.

Несомненно, метод “креативное поле” является во многих отношениях более валидным средством оценки индивидуальных творческих способностей по сравнению с психометрическими тестами креативности. В то же время убеждение в возможности разработать в полной мере валидную и надежную методику диагностики творческих возможностей человека – не более чем иллюзия, поскольку человек как субъект всегда будет вносить “помехи” в результаты наших “объективных измерений” его психических качеств.

К сожалению, в данной книге описание самого метода как экспериментально-диагностической процедуры фактически отсутствует. Поэтому читателю трудно составить себе представление о его показателях и соответственно критериях иденти-

фикации испытуемых по трем уровням ИА. Тем более сложно разобраться, на каких основаниях ранжировались испытуемые по уровням ИА (например, следовало бы привести примеры “простейших эвристик” и “высших эвристик”). Нельзя не заметить, что и критерии ранжирования испытуемых по их реальным творческим достижениям скорее носят описательный качественный характер. В итоге приведенные коэффициенты ранговой корреляции между уровнем ИА и реальными творческими достижениями (как правило, они приводятся на небольших по объему выборках) воспринимаются с достаточной долей условности. Досадная неточность допущена при предъявлении коэффициентов корреляции между уровнями ИА и показателями креативности.

Весьма интересной представляется идея Д.Б. Богоявленской о глубокой общности ИА (“познавательной самодеятельности”) и теоретического мышления. По ее мнению, “теоретическое мышление – не только неотъемлемый компонент, средство реализации ИА. Его сформированность и переход в личностное качество – путь формирования ИА, путь формирования и развития творческих способностей” (с. 249).

В рецензируемой книге появилась новая линия анализа ИА в контексте проблемы “творчество и нравственность”. По-видимому, это скорее перспективный план будущих исследований, поскольку трудно согласиться с тем, что в эксперименте по методу “креативное поле” по способу осуществления решения (при переходе на более высокий уровень ИА) можно сделать “...заключение о принятом нравственном решении” (с. 105). Тем не менее следует согласиться с тем положением, что творчество как готовность выходить за пределы заданных условий деятельности предполагает моральное мужество (при этом, правда, остается в тени такой важный аспект нравственности как способность нести ответственность за принятое решение – тем более что словосочетание “выходить за пределы” может иметь самое разное значение).

В целом книга Д.Б. Богоявленской (точнее, научная монография) – это блестящая творческая работа, в которой подведены итоги десятилетних исследований автора и ее учеников. Она представляет несомненный интерес не только для представителей академической психологии, но и для психологов-практиков. Добавлю, что эта книга – тот редкий случай, когда содержание научной монографии с удивительной точностью воспроизводит профессиональную научную биографию самого автора.

М. А. Холодная,
профессор, доктор психол. наук,
зав. лабораторией психологии способностей
Института психологии РАН